

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Алексей
Толстой**

**Кукушкины
слезы**

Комедия в четырех действиях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус)-6
Т52

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Толстой, А. Н.

Т52 Кукушкины слезы: Пьеса / Алексей Толстой. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 66 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2124-5

Главные герои этой пьесы не виделись много лет. Она скрывает, что не так уж и преуспела как актриса и устала от непрерывных гастролей, а он — что на самом деле нищ. Друзья героя приходят ему на выручку, помогают деньгами, пытаются создать вокруг атмосферу роскоши и радости, но обман быстро раскрывается...

ISBN 978-5-4467-2124-5

© Текст. А. Н. Толстой,
наследники, 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Марья Петровна Огнева — актриса.

Степан Александрович Хомутов — ее муж,
разорившийся помещик.

Дмитрий Иванович Яблоков — его друг, тоже
из разорившихся мелких помещиков.
Человек пожилой.

Давыд Давыдович Бабин — богатый земле-
владелец из крестьян.

Наталья Владимировна Бельская — сирота,
живет в собственном доме, в уездном
городе.

Шавердов — почтмейстер.

Анюта.

Дарья.

Гармонист.

Два мужика.

Действие происходит в уездном городке, в начале июня.

Действие первое

Низкая комната, грязь и нищета. Окно и две двери, одна выходная, другая в чулан. Хомутов лежит на кровати.

*Яблоков у стола ест. Из двери высовывается почт-
мейстер.*

Почтмейстер. Яблоков, поди-ка сюда.

Яблоков. Да ну тебя.

Почтмейстер. Иди, говорю: получена невероятная телеграмма.

Яблоков. Все ты врешь, братец мой, целый день врешь.

Почтмейстер. Да ты выдь-ка.

Яблоков (*переставая есть*). А что такое?

За дверью звонок.

Почтмейстер. Погоди, сейчас приду. (*Скрывается.*)

Яблоков. Ходит и врет. Всякие шутки выдумывает. Никто ему не верит. А может, и правда

какая-нибудь телеграмма пришла? *(Бросает ложку.)*
Так, брат ты мой, туго нам, как никогда не бывало.
Что делать? А?

Хомутов молчит.

Яблоков. Чего ты валяешься?

Хомутов молчит.

Слушай, князь Хованский опять про тебя спрашивал. Ему нужен управляющий, который бы не крал; хоть дурак, только бы не вор. Ты как об этом думаешь? А?

Хомутов. Отстань, пожалуйста, от меня.

Яблоков. То есть как отстань? Объясни мне, пожалуйста — как это я от тебя отстану? *(Совершенно рассердился.)* Бездельник, лежебока.

Хомутов. В управляющие я не пойду, — и уж сказал.

Яблоков. Нет, ты мне объясни, — почему ты в управляющие не пойдешь?

Хомутов. Так.

Яблоков. То есть как это так?

Хомутов. Так, не желаю ничего делать. Мне жить надоело. Что ты ко мне пристал?

Яблоков. Неврастеник несчастный!

Хомутов. Если тебе понадобились деньги — иди сам в управляющие.

Яблоков. Как же это я так — возьму и пойду в управляющие, хотел бы я знать... Кто это меня возьмет в управляющие — хотел бы я знать... Ах! Давеча

у судьи в девятку играли, я думаю: что такое карты? Случай, удача. Рискнуть?.. А?.. И только хотел было рискнуть, карты в руках вот так и заходили, судья глядит и смеется... Что, брат, говорит, руки стали дрожать?.. И все через тебя я черт знает кем стал.

Хомутов. Извини, если тебе очень трудно меня кормить.

Яблоков. Перестань.

Хомутов. Ссоримся, суедемся. А умрем все равно в назначенный срок. Все уйдем в космос.

Яблоков. Куда?

Хомутов. К черту.

Яблоков. Что это за манера жалкие слова говорить. Иди умойся. Наташа сейчас придет.

Хомутов. Зачем? *(Встает с постели.)*

Яблоков. По делу.

Хомутов идет в чулан, и слышно, как там фыркает водой.

Давыд Давыдович опять ей руку и сердце, — с предложением...

Хомутов *(из чулана)*. Давыд Давыдович красив и богат. Что же...

Яблоков. Представь — она опять отказала. Он все векселя ее отца, Царствие Небесное, скупил и векселями ее теснит, силой хочет заставить. Вот мужицкая-то кровь где сказалась! Только не на такую наварлся: Наташа девчонка, девчонка, а характер! Ну, а если я за дело взялся — он на ней женится.

Хомутов. Еще бы.

Яблоков. Анютку знаешь, дьячкову дочь?

Хомутов. Знаю.

Яблоков. Сейчас Давыд Давыдович с Анюткой по бульвару гуляет перед Наташиными окнами. Понял?

Хомутов. Нет.

Яблоков. Это мой новый план. Удар по самолюбию. Знаешь, у меня полна голова разных планов. Применить их не к чему, вот горе.

Входит почтмейстер.

Ты опять врать пришел?

Почтмейстер (*громко*). Нет, я врать бросил, нынче я за барышнями ухаживаю. (*Манит Яблокова пальцем.*)

Яблоков. Ну?

Почтмейстер (*тихо*). Телеграмма.

Яблоков. От кого?

Почтмейстер (*подавая телеграмму*). У меня даже в ушах зазвенело.

Яблоков (*прочтя, вскрикивает*). Ради Бога, молчи, ничего ему не говори.

Почтмейстер. Вот это сюрприз.

Яблоков. Удар.

Почтмейстер (*указывая на чулан*). Ты говоришь — я вру, а он до чего доварлся.

Яблоков. С ним удар может случиться. Надо подготовить. Я начну издалека.

В дверь стучат.

Войдите!

Входит Наташа.

Наташенька, голубушка моя, ручку.

Наташа. Здравствуйте, Дмитрий Иванович, я к вам по делу.

Почтмейстер. Наталья Владимировна, а у нас необыкновенное происшествие...

Яблоков (*показывал Наташе телеграмму*). Вот, не угодно ли прочесть, что преподнесли.

Почтмейстер. На что я хладнокровный скептик, а как прочел — даже икать стал... извиняюсь.

Наташа (*прочитав телеграмму*). Боже мой, что же вы будете делать?

Яблоков. Тсс... Главное, необходимо его подготовить... Степан!

Хомутов (*из чулана*). Да, да.

Почтмейстер. Моется, извиняюсь.

Наташа. Дмитрий Иванович, я пришла за помощью.

Яблоков. Батюшка ваш покойный, Царствие ему Небесное, когда умирал — говорил: помни, Дмитрий, поручаю дочь мою тебе. И я прежде всего ваш слуга-с, да. Рассказывайте, что еще за беда?

Наташа. Давыд Давыдович...

Яблоков. Мужик, купчина, кулачище...

Почтмейстер. Митя, ты выражаешься.

Наташа. Завтра срок одному векселю.

Яблоков. А велик вексель?

Наташа. Двести рублей.